

(Piller). Under the hegemonic power of social structural order, individuals may adopt diverse passing tactics to scrutinize, question, resist and reinscribe the dominant culture tenets, and to seek the most favorable positions acceptable to the agents themselves as well as compatible with the sociocultural structure. Individuals' multiple and hybrid positionings, together with their diverse criteria for adequation, help us better understand their discursive degrees of identifying with the target languacultural group.

To achieve a more comprehensive understanding on intercultural socialization, we can 1) adopt the tenets of both research paradigms' reasoning on languacultural development; 2) employ longitudinal ethnographic research methodology; 3) use intercultural communication/transformation theory to explore intercultural socialization at the macro cross-cultural level, and 4) investigate diverse language practices by taking the intricate individual and contextual power relationship into consideration.

The feather research in this field can be seen in the investigating two domains in cross-cultural communication studies to create a more inclusive theoretical framework of intercultural language socialization. An elaboration of such a framework holds promise to enable a more panoramic interrogation of the joint development of second language learners' competence and sociocultural knowledge in complex cross-cultural communicative contexts.

LITERATURE

1. Bennett, J. M. (1993) Cultural marginality: Identity issues in intercultural training. In M. Paige (Ed.). *Education for the intercultural experience* (pp.109-135). Yarmouth, ME: Intercultural Press.
2. Bucholtz, M., & Hall, K. (2003). Language and identity. In A. Duranti (ed.) *A companion to linguistic anthropology* (pp. 369-394). UK: Blackwell.
3. Davies B. & Harre R. (1999) Positioning: The Discursive Production of Selves. *Journal for the Theory of Social Behavior*. 20:43-63.
4. Gudykunst, W. B., & Kim, Y. Y. (1997). *Communicating with Strangers: An approach to intercultural communication*. (3rd Ed.) New York: McGraw-Hill.
5. Kim, Y. Y. (1988). *Communication and cross-cultural adaptation: An integrative theory*. Philadelphia: Multilingual Matters.
6. Kim, Y. Y. (2001) *Becoming intercultural: An integrative theory of communication and cross-cultural adaptation*. London: Sage Publications.
7. Kulick, D. & Schieffelin, B. B. (2004). Language socialization. A. Duranti (Ed), *A companion to linguistic anthropology* (pp. 349-368). Oxford: Blackwell.
8. Lave, J. & Wenger, E. (1991). *Situated cognition: Legitimate peripheral participation*. New York: Cambridge University Press.
9. Pavlenko, A. (2001a). Bilingualism, gender and ideology. *The International Journal of Bilingualism*, 5:2, 117-151.
10. Pavlenko, A. & Piller, I. (2001). New direction in the study of multilingualism, second language learning and gender. In A. Pavlenko, A. Blackledge, I. Piller, & M. Teutsch-Dwyer (Eds.), *Multilingualism, second language learning, and gender* (pp. 17-43). Berlin; New York: Mouton de Gruyter.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Анжеліка Солодка – кандидат педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри іноземних мов Миколаївського державного університету.

Наукові інтереси: міжкультурна комунікація.

МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕННЯ МОДАЛЬНИХ СМЫСЛОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Анатолий УСТИНОВ (Анапа, Краснодарский край, Россия)

Статья посвящена вопросу изучения механизма порождения модальных смыслов высказывания. В начале статьи на основе гипотез И.А.Зимней и А.А.Леонтьева рассматриваются фазы порождения текста и возникновения модального замысла высказывания. Во второй части статьи представлены семантические операции, которые необходимы для формирования модальных смыслов высказывания. В заключение представлен алгоритм появления модального смысла, исходя из предложенной темы и условий протекания речевой деятельности.

The paper is devoted to the problem of studying modal senses of utterances and their outcome. Firstly stages of text result and outcome of utterances modal intention are regarded on the basis of hypothesis of Zimnyaya and Leontyev. In the second part of the article semantic operations are presented. They are necessary for utterances modal senses formation. Finally the algorithm of modal sense outcome is presented on the basis of the developed theme and conditions of speech activity.

Известны различные модели порождения речи (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, Г.В. Колшанский, С.Д. Кацнельсон, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.Ф.Уфимцева и др.). Несмотря на различие подходов (лингвистического, психологического, лингвопсихологического) к определению структуры речепорождения важным является тот факт, что все модели имеют общие ключевые фазы. По мнению О.Л. Каменской, в качестве

основных фаз порождения текста выступают: «1) мотивация и замысел (программа, план), 2) осуществление (реализация замысла), 3) сопоставление реализации с замыслом» [5: 113].

Содержанием первой фазы порождения текста, *фазы мотивации и замысла*, является определение общей модальной (как объективной, так и субъективной) направленности будущего текста, которая задается автором в его индивидуальном внутреннем коде и представлена в более или менее осознанной форме. Возникновение и формирование замысла связывают с коммуникативной задачей, мотивом речевой деятельности, с установкой на общение, учетом адресата (Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Л. Лурия и др.).

Модальный замысел определяется как «целостное интеллектуальное образование, моделирующее в свернутом виде содержание будущего текста» [8: 22]. По мнению Е.С. Кубряковой, «речевому высказыванию предшествует не столько готовая мысль, сколько «предмысль», т.е. мыслительная деятельность, порождающая смыслы; речи предшествует её замысел, само желание что-то сказать, импульс-намерение. Он действует как пусковой механизм, активизирующий языковое сознание и направляющий это последнее на решение определенной прагматической задачи» [10: 32].

В фазе *реализации* модальный замысел «обретает более четкие формы, кристаллизуется, приобретает очертания видимой содержательной цели данного конкретного текста» [2: 71]. И.А. Зимняя, рассматривая схему порождения речи как схему смысловыражения, т.е. формирования и формулирования мысли посредством языка» [4: 88], выделяет смыслообразующую и формулирующую фазы реализации замысла (формирующего уровня). Смыслообразующая фаза соотносена с программированием речевого произведения, конкретизацией и развертыванием общего замысла, формированием модального смысла. Формулирующая фаза предполагает набор из долговременной памяти единиц языка и построение из них речевого целого. Причем подчеркивается, что «в норме смыслообразующая и формообразующая фазы монолитны. Это единство двух фаз определяется неразрывностью мышления и языка, слова и понятия» [там же: 78].

Наиболее сложным моментом является отбор лексических средств, адекватных модальному замыслу. Когда слова отобраны, то грамматические конструкции отбираются автоматически, в соответствии с известными правилами построения предложений. Поэтому некоторые исследователи (Н.И. Жинкин, А.И. Новиков и др.) разграничивают этапы семантического и грамматического оформления высказывания. Отбор языковых средств, реализующих модальный замысел, осуществляется с помощью механизмов упреждения и удержания и регулируется таким свойством оперативной памяти, как память программы.

Стремясь реализовать свой модальный замысел, автор «ставит ему на службу как предмет описания, так и серию приемов, реализуемых средствами языка» [2: 72]. Следовательно, авторская модальность может быть воплощена на одном фактическом материале с помощью различных приемов и языковых средств. И хотя эти средства выполняют инструментальную функцию и подчинены замыслу, они оказывают существенное влияние и на содержание, и на продукт текстовой деятельности.

Важную роль играет тот факт, что «языковые средства отбираются и организуются таким образом, чтобы их декодирование в процессе понимания приводило к формированию конкретного и целостного образа содержания, соответствующего замыслу» [8: 22], т.е. деятельность автора текста должна быть ориентирована на обеспечение адекватности восприятия его модального смысла реципиентом.

Таким образом, при порождении речи фаза реализации модального замысла посвящена отбору и переводу из долговременной памяти в оперативную следующих данных: а) модального смысла будущего текста, взаимосвязанного с целью коммуникативного акта, б) коммуникативного портрета реципиента, в) модально-языковых средств, которые могут быть в дальнейшем вербализованы и введены в текст. Речемыслительная деятельность автора на фазе реализации модального замысла приводит к созданию текста.

Третья фаза процесса порождения текста – *фаза контроля*. Её цель – соотношение созданного текста или его фрагмента с первоначальным модальным замыслом. Автор выступает здесь в роли реципиента: читает или слушает созданное им речевое произведение, фиксирует его в оперативной памяти и соотносит с информацией, вызванной из

долговременной памяти для решения поставленной задачи, т.е. проверяет соответствие текста модальному замыслу. Если модальные смыслы реализованы не в полном объеме, то автор вносит в текст необходимые коррективы. Совершенствование собственного текста с целью расстановки верных модальных акцентов является самым сложным коммуникативным умением и вызывает серьезные трудности.

Итак, рассмотрев основные современные концепции порождения речи, разработанные в отечественной психолингвистике, можно констатировать, что модальность может быть отнесена ко всем этапам порождения высказывания, что локализуется она, по всей вероятности, на границе между мотивацией как таковой и семантико-грамматическим программированием высказывания. Этот факт является устойчивой характеристикой каждой из рассматриваемой нами модели, хотя из одних концепций это вытекает с большей очевидностью, из других – с меньшей.

Ввиду того, что модальность в основном тяготеет к раннему этапу порождения речевого высказывания, представляется необходимым рассмотреть его (этот этап) более обстоятельно.

В основе интерпретации процесса порождения речи и его анализа в отечественной психолингвистике лежит деятельностный подход. Согласно ему в основе любого вида деятельности лежит мотив (намерение, интенция), отражающий желание индивида удовлетворить какую-то осознанную внутреннюю потребность. А.Н. Леонтьев пишет: «Мотив лежит в основе любой формы деятельности. Без мотива не бывает деятельности» [7: 68]. Поскольку в структуре всякой человеческой деятельности выделяется этап мотивации, можно заключить, что он будет присутствовать и в интеллектуальной, а следовательно, и в речевой деятельности как одной из высших форм проявления интеллекта. Именно сюда, к этапу речевого мотива нам представляется верным отнести появление модальной рамки высказывания. Именно здесь, на этапе речевого намерения, после общего мотива и перед внутренней речью, обеспечивающей построение программы развертывания высказывания, срабатывает способность адресанта выразить свое отношение к сообщаемой мысли и сообщаемого к действительности.

Рассматривая языковую модальность в качестве «строеного» компонента высказывания, отметим, что в структуре предложения модальность занимает особое место.

Во многих современных лингвистических работах принято выделять в семантике предложения две составляющих – пропозицию и модус. Описание предмета речи образует пропозицию, которая является содержанием модусного компонента предложения, включающего многочисленные аспекты семантики – темпоральность, персональность, в том числе и модальность. Пропозиция как постоянный компонент значения высказывания оказывается вполне независимым от модуса образованием, на который накладываются дополнительные семантические черты. Модусные значения составляют «если можно так сказать, «косметическую» часть общего значения высказывания» [3: 102]. Как полагает Ш.Балли, отношения между модусом и пропозицией устанавливаются при «актуализации» предложения, которая может рассматриваться как процесс и результат «соединения» модуса и пропозиции в едином высказывании [1].

Между структурой предметной ситуации и структурой высказывания лежит «работа» сознания по формированию когнитивной структуры высказывания (структура ситуации, отраженная в сознании говорящего). А.М. Шахнарович предполагает, что именно в «работе» данного аспекта сознания субъекта лежат онтологические «корни» модальности [11]. При отражении структуры предметной ситуации в сознании говорящего образуется пропозициональное содержание высказывания (пропозиция), отражающее объективную действительность, некоторый её фрагмент. На этой стадии формирования семантической структуры высказывания отражаются только объективные предметы и явления действительности, а также связи, отношения между ними. При «вторичном» отражении когнитивной структуры ситуации в семантической структуре высказывания на это «первичное» отражение накладывается субъективное – отпечаток личного опыта субъекта, выражающегося в его отношении к тому, о чем он собирается говорить. Другими словами, отражение предметной ситуации осуществляется путем её пропуска через призму индивидуального опыта говорящего (пишущего), через призму субъективной семантики.

Результатом такого пропуска является наложение на пропозицию отношения говорящего, его субъективного мнения. Это субъективное мнение, отношение будет выражено различными модальными значениями. Выбор того или иного модального значения осуществляется индивидуально, субъективно.

В связи с рассматриваемой нами проблемой можно выделить два следующих важных момента в «работе» сознания субъекта:

1) анализ фрагмента действительности (пропозиции) с целью вычленения в ней её элементов (деятеля, действия, объекта) и их «грамматикализация». Это, по мнению А.М. Шахнаровича, предикативный аспект структуры порождаемого высказывания;

2) пропуск пропозиционального содержания высказывания (пропозиции) через призму субъективной семантики, т.е. оценка пропозиции со стороны говорящего, и как результат – наложение на неё субъективного отношения говорящего. Это модальный аспект структуры порождаемого высказывания.

Чтобы стать планом содержания реального высказывания, пропозиция, по мнению В.Б. Касевича и В.С. Храковского [6], должна быть подвергнута некоторым семантическим операциям, т.е. к ней должны быть добавлены модальные значения, которых недостает, чтобы сформировать семантическую конструкцию, лежащую в основе высказывания. Речь, естественно, не идет об операциях, из которых складывается речевая деятельность. Имеются в виду те семантические операции, которые необходимы и достаточны, чтобы от пропозиции перейти к высказыванию.

Ученые полагают, что первая семантическая операция определяет объективное положение вещей для данного фрагмента действительности. На этом этапе связь деятеля и действия определяется как реальная или потенциальная (ирреальная) – возможная, желаемая и т.д., ср.: *Я дам брату книгу* или *Я могу дать брату книгу*. Все эти элементы образуют внутреннюю модальную рамку. Значения реальности и ирреальности – это те значения, которые формируют внутреннюю модальную рамку в семантике высказывания. Сопоставим с этим выводом следующее утверждение Академической грамматики русского языка: «Значения времени и реальности/ирреальности слиты воедино; комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями или объективной модальностью» [9: 96].

Второй операцией выступает характеристика пропозиции вместе с её внутренней модальной рамкой как актуальной или виртуальной. Это формально обеспечивается путем выбора наклона и расположения его на оси времени путем выбора его формы. Данная операция показывает, какой набор возможных вариантов видит говорящий для отображаемой ситуации относительно других ситуаций. По мнению А.В. Зеленщикова, «отнесенность этой операции к какой-либо «рамке» не определена, но в отличие от первой операции, представляющей объективную модальность, она добавляет элемент «субъективности» в общее содержание предложения» [3: 112].

Третья операция – использование внешней модальной рамки, которая отражает оценку со стороны модального субъекта (говорящего) содержания пропозиции вместе с наслоившимися значениями – результатом предыдущих семантических операций. В лингвистике принято внешнюю модальную рамку называть субъективной модальностью, модальностью модуса, модальностью факта сообщения. Семантические элементы, формирующие внешнюю модальную рамку, многообразны. Ядром внешней модальной рамки являются значения достоверности, уверенности, вероятности и целый ряд других оценочных и эмоционально-экспрессивных значений. В этом случае появляется модальный субъект (источник оценки). Это может быть общество в целом или определенная его часть, чьим «рупором» выступает говорящий. Отражая отношение говорящего к пропозиции в целом, такая операция максимально реализует субъективный компонент в семантике высказывания.

Является ли внешняя модальная рамка обязательной? Безусловно, необязательным является её вербальное выражение: скажем, предложение *Все ушли* не требует эксплицитно выраженной рамки типа *Я думаю, что все ушли*. Отсутствие вербально, интонационно выраженной субъективной модальности, в лингвистике называется нулевой (нейтральной) субъективной модальностью, ср.: положительная степень сравнения у прилагательных. При

таким подходе внешняя модальная рамка оказывается столь же обязательной, сколь и внутренняя.

Чтобы превратить пропозицию в семантическую конструкцию, составляющую план содержания высказывания, её необходимо вместе с внутренней и внешней модальными рамками ввести в другую рамку – коммуникативную или целевую, ориентированную уже на слушающего, т.е. отражающую отношение говорящего к слушающему с точки зрения коммуникативных потребностей первого из них. Это последняя операция над пропозицией. Эту рамку формируют три употребляемых альтернативно основных типа коммуникации, три возможные установки при речевом общении: передача информации (повествование), запрос об информации (вопрос) и, наконец, использование речи, речевой информации в регулятивных целях (в целях управления), для чего специально предназначены побудительные предложения. В.Б.Касевич и В.С.Храковский отмечают, что «при построении высказывания говорящий просто обязан выбрать тот или иной «режим» речевой деятельности, обеспеченный в языке специальными грамматическими средствами» [6: 16].

Обратимся к практике. Перед нами поставлена задача рассказать о начале сегодняшнего дня, что больше всего запомнилось нам. Образ утра в нашем сознании поначалу воплощен в универсальном предметном коде (ряд представлений, чувствований). Возможно, вот такие наглядные образы возникают в сознании: *серые облака, темные лужи, мелкие капли воды, солнечное пятно, яркий свет, сверкающее солнце, голубой цвет, матовое пятно, сырость и холод.*

Далее идет называние действия избранного предмета и следует оценка содержания высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, выражаемая при помощи наклонения и времени глагола (выбор внутренней модальной рамки). Может быть, это произойдет так: *серые облака скрывают/закрывают солнце, всюду темнеют лужи, мелкие капли воды повисли на ветках деревьев, солнечное пятно идет/ползет к краю тучи, все освещено/залито ярким светом, появилось/выглянуло солнце в голубом окне, капельки дождя засверкали/заиграли, солнце, пройдя/миновав окошко, скрылось/спряталось, стало сыро и холодно.*

Уточнив структуру предметной ситуации, о каком предмете (в широком смысле слова) и его действии (действиях) идет речь, мы начинаем формировать субъективный компонент высказывания. Внешняя модальная рамка включает «классические модусы» (Е.М. Вольф): достоверность, необходимость, неизбежность, вероятность, нежелательность, запрет, отказ, опасение, предположение – и оценочно-эмоционально-экспрессивные: грусть, тоска, радость, ненависть, удивление, спокойствие, вина, раздражение, нежность, доверие, растерянность, грубость, ирония и т.д. Модусы определены: вначале это раздражение (*пасмурное, серое, черные*), затем неожиданный восторг (*вдруг посветлело, яркий свет, сверкающее солнце*) и разочарование (*снова скрылось, поползло, сырость и холод*). Наконец, после выполнения семантических и грамматических операций, включение выбранных нами слов и словосочетаний в предложение заканчивается. Далее необходимо выбрать целевую установку, отражающую потребность говорящего. Она сформулирована в задаче «рассказать/описать ...». Вот теперь готовое высказывание может быть материализовано для слушателей (читателей). Появляется следующий текст: *«Раннее пасмурное утро. Серое морево облаков окутало солнце. Всюду, как черные дыры, темнеют лужи. Мелкие капли воды неподвижно повисли на ветках деревьев. Но вдруг посветлело. Я поднял голову и увидел, как солнечное пятно ползет к краю тучи. Внезапно все озарилось ярким светом. В каждой луже вспыхнуло сверкающее солнце. Голубым, розовым и светло-зеленым светом засверкали капельки дождя. Я перевел взгляд на листья, они стали похожи на лоснящуюся шерсть. А тем временем солнце, пройдя окошко в облаках, снова скрылось и поползло дальше матовым пятном. На земле погасли все краски, сразу почувствовалась сырость и холод осени. Я зашагал дальше, и больше это утро меня ничем не поразило».* Согласимся, что универсальный предметный код в нашем воображении и субъективно-модальная окраска высказывания могут быть значительно ярче и живописнее.

В.Б.Касевич и В.С.Храковский полагают, что семантические операции соотносятся отнюдь не механически, когда последующая прилагается к готовому результату,

полученному действием предыдущей. Можно подразумевать их достаточно сложное взаимодействие, и язык для разграничения и обеспечения этих основных «режимов» речевой деятельности выработал особые грамматические средства.

Таким образом, создание модальной рамки текста – это многоуровневый процесс, все фазы которого ориентированы на реализацию авторской модальности и обеспечение его адекватного восприятия реципиентом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 416 с.
2. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – 256 с.
3. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. – 244 с.
4. Зимняя И.А. Мыслительные процессы при порождении речевого высказывания // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. – С.37 – 59.
5. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1990. – 109 с.
6. Касевич В.Б., Храковский В.С. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикатными актантами. – Л.: Наука, 1985. – С.9-17.
7. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М., 1972. – 385 с.
8. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М.: Наука, 1983. – 294 с.
9. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю.Шведовой. – Т.2. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
10. Человеческий фактор в языке: Коммуникация. Модальность. Дейксис. – М.: Наука, 1992. – 280 с.
11. Шахнарович А.М. Детская речь в зеркале психолингвистики. – М., 1999. – 165 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анатолий Устинов – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Анапского филиала Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Научные интересы: разработка методической системы речевого развития учащихся на основе изучения закономерностей и особенностей формирования и выражения в языке и речи модальных значений с позиций функционально-семантического подхода.

КЛЮЧОВІ ЦІННОСТІ БРИТАНСЬКОЇ КАРТИНИ СВІТУ ТА ЇХ ВЕРБАЛІЗАЦІЯ У СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

Ірина ЧЕРНИШЕНКО (Кіровоград, Україна)

У статті викладені результати аналізу текстів, що належать до сфери соціально-політичного дискурсу Великої Британії, та результати експериментального опитування британського населення. Під час аналізу були виокремлені найважливіші цінності британської лінгвоспільноти та визначена частотність їх вербалізації. Результатом експерименту стало встановлення ієрархії цінностей у свідомості британців.

The article deals with the results of the texts analysis belonging to the social and political sphere of Great Britain. The results of the experimental survey of British people are also revealed. After analysis the main values of British linguistic community and their frequency of usage were found out. Due to the experiment the hierarchy of values in the conscience of British people was built.

Актуальність тематики та постановка проблеми. Цінності є невід’ємною складовою мовної картини світу та структури мовної особистості. Світ можна описати як ієрархію цінностей. Але цю ієрархію треба визначити. Таке встановлення ієрархії цінностей українського та англійського суспільств є одним із завдань нашого дослідження.

Ціннісні орієнтації тієї чи іншої епохи беруть участь у формуванні типу особистості, її поведінкових і ментальних навичок, в цій ролі пронизують собою всю культуру, всі універсалії цієї культури. При цьому кожна нація має свої традиційні цінності, для яких характерні стабільність і певний консерватизм. Традиційні цінності народу, відіграють особливу роль – вони "формують те нерозчленоване осереддя, притаманне кожній національній культурі, завдяки якому, власне, й говорять про певну специфіку того чи іншого етносу – "душу народу", його культуру, психологію, ментальність" [1: 24].

Лінгвокультурологічні дослідження та дослідження мовних картин світу активно проводяться на сучасному етапі як зарубіжними, так і вітчизняними лінгвістами (В.М. Телія, В.А. Маслова, В.В. Красних, О.С. Кубрякова, О.В. Кунін, Ю.С. Степанов, І.О. Голубовська, С.А. Жаботинська, О.О. Селіванова, Т.В. Радзівська, А. Вежбицька, R.M. Keesing, G. Lakoff, R. Gackendoff та ін.).

Мета статті полягає у виокремленні ключових цінностей у картині світу британської лінгвоспільноти та експериментальна перевірка ієрархії цінностей.